

ПЕТРОСЯНЦ Даниэл Викторович — кандидат экономических наук, доцент департамента политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский пр-кт, 49; dan-basa@yandex.ru)

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ И СОЦИАЛЬНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ

Аннотация. В статье анализируется проблема обратной зависимости между качеством жизни и уровнем человеческого капитала в регионах с различным качеством жизни. Автор ставит задачу определить пути и каналы повышения человеческого капитала, которые может предложить власть при использовании политических и экономических рычагов, способствующих развитию и использованию социальных лифтов. В статье приводятся направления исследовательских блоков для комплексной квалиметрической оценки качества жизни в регионах.

Ключевые слова: социальные лифты, университеты, предпринимательство, рынок труда, психосоциальные факторы

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету.

Введение. В современном научном дискурсе в последнее время все чаще встречаются различные трактовки и определения таких, казалось бы, устоявшихся терминов, как «качество жизни», «человеческий капитал», «человеческий потенциал» и т.п. [Селезнёв, Кашин 2021]. В данной статье предпринята попытка разобраться с терминологическими вопросами, а также провести анализ рефлкторных связей между качеством жизни и качественным развитием человеческого капитала, которые в итоге создают предпосылки к развитию социальных лифтов в обществе.

Обзор литературы. Профессор К.К. Колин из ФИЦ «Информатика и управление» считает, что «современные представления о содержании термина «качество жизни» у специалистов, которые изучают эту проблему, существенно различаются» [Колин 2020]. Хотя все они понимают, что эта проблема является комплексной и поэтому включает в себя как объективные, так и субъективные факторы и оценки. Так, например, доктор медицинских наук, профессор И.А. Гундаров дает свое определение качества жизни, понимая его как «меру соответствия условий жизни людей их потребностям и возможностям» [Гундаров 2001].

Доцент Г.Н. Тарасова из Рыбинского государственного авиационного технического университета имени П.А. Соловьева в своем исследовании приводит историографию понятия «качество жизни», рассматривает подходы к этому понятию, сложившиеся в рамках экономических, социогуманитарных наук. Кроме того, она затрагивает вопрос оценки качества жизни населения через разработку системы оценивания данного явления, которая должна включать объективные и субъективные показатели; отмечается актуальность рассмотрения качества жизни населения как объекта социального управления [Тарасова 2020].

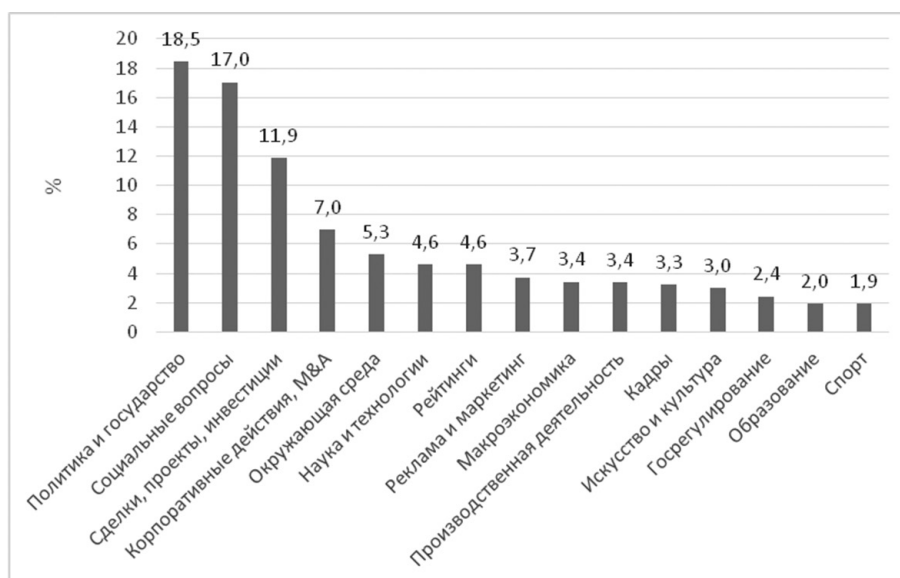
Исследования качества жизни населения в региональном аспекте занимают существенную часть современных российских разработок оценки качества

жизни в целом (КЖ). В частности, анализ качества жизни в Орловской обл. провел коллектив ученых алтайского филиала РАНХиГС. По результатам их исследования, «население Орловской области значительно дифференцировано в зависимости от позиции в социальной структуре. Исследование социальной дифференциации на основе многомерного иерархического подхода, учитывающего материально-имущественные, социально-профессиональные и самоидентификационные критерии, позволяет не только охарактеризовать многомерное региональное социальное пространство, но и выявить наиболее уязвимые социальные группы, в которых растет социальная напряженность. Факторы материального благосостояния остаются базовыми критериями социальной дифференциации в региональном пространстве, и усугубление имущественного и социального неравенства может привести к росту протестной активности» [Проказина, Алексеенок, Каира 2020]. Коллектив ученых Томского национального исследовательского университета предлагает рассмотреть индексный подход к изучению качества жизни в городах как альтернативный инструмент для оценки социально-экономического климата и содействия разработке эффективных стратегий развития урбанизированных территорий. Они постарались «определить роль и последствия урбанизации для развития общества, проанализировать перспективы использования качества жизни как критерия оценки динамики развития городов и оценить ряд индексов, направленных на измерение качества жизни в городе» [Рыкун и др. 2020].

Обратные связи между качеством жизни и человеческим капиталом. На первый взгляд можно предположить, что зависимость между качеством жизни и развитием человеческого капитала линейная. Однако все не так однозначно, о чем свидетельствуют исследования зарубежных и отечественных ученых и аналитиков. Нет ответа на приоритетность значимости детерминантов при первичном анализе и при оценке тематики публикаций по запросу «качество жизни» + «РФ» в русскоязычном сегменте СМИ за 2021 г. (см. рис. 1).

По каким сферам человеческой деятельности можно отследить индикативные изменения в качестве жизни населения? Здесь есть несколько ограничений. Если говорить о необъятной территории такой страны, как Российская Федерация, то как минимум надо исследовать данные посубъектно, при этом отдельно изучать и интерпретировать все показатели, относимые к качеству жизни населения. Раздельно оценивать городское и сельское население. Следующая стратификация — это возраст, ведь чаяния граждан как минимум можно разделить по признаку трудоспособности: детский возраст, трудоспособный и пенсионный. С этими оговорками перечислим факторы, за счет которых можно отслеживать взаимосвязи (корреляцию) между качеством жизни и человеческим капиталом:

— здоровье в самом широком понимании: это и доступ к медицинским услугам, психология граждан, отношение к спортивному образу жизни, возможностям целителей, биохакингу и т.п. Остается спорным вопрос, можно ли объяснить социально-экономическое неравенство в отношении здоровья экономическими и материальными условиями или психосоциальными аспектами. Факторы образа жизни, такие как курение, физическая активность, употребление алкоголя и ожирение, несомненно, тесно связаны с ухудшением самооценки здоровья индивида [Marmot, Wilkinson 2001]. Современные исследования показывают, что «граждане, вышедшие на пенсию в раннем возрасте, с большей вероятностью сообщали о плохой самооценке здоровья, что свиде-

Источник: База российских СМИ SCAN-Интерфакс. Доступ: <http://scan-interfax.ru> (проверено 22.09.2022).

Рисунок 1. Тематика публикаций по запросу «качество жизни» + «РФ» в русскоязычном сегменте СМИ за 2021 г.

тельствует о том, что большинство в этой группе получает пенсию по инвалидности и что система социального обеспечения требует определенного уровня болезни до этого. Безработные также имели значительно более слабое здоровье, чем работающие» [Molarius et al. 2007];

– образование: обучение на протяжении всей жизни, ДО, ДПО. Возможности региональной системы образования обеспечить потребность экономики региона по подготовке квалифицированных кадров. При этом, если оплачиваемая работа считается одной из основных целей образования, работодатели при принятии решения о найме все чаще обращают внимание не на дипломы, а на приобретенные навыки и умения, в то время как большинство взрослых и родителей по-прежнему считают, что высшее образование является лучшим показателем успеха в жизни;

– рынок труда: синхронизация спроса работодателей (бизнес, госкомпании) и предложения выпускников образовательных учреждений; ориентировка деятельности экономики региона на внутренние и внешние рынки;

– туризм: привлекательность территории, социальная инфраструктура, бренд территории, историческое наследие и т.п.;

– предпринимательская среда и инвестиционный климат. Наиболее оптимальная модель развития предпринимательства – это модель, которая подпитывает классическое экономическое развитие. Есть заметная разница в том, какие навыки ищут работодатели, по сравнению со взрослыми в целом. Большинство работодателей считают, что подготовка в старшей школе и университетах должна быть сосредоточена на реальных навыках, а не на традиционных предметах [Петросянц 2018];

– условия жизни домохозяйств, от которых зависят базовые взаимодействия во всех вышеперечисленных блоках. Исследуя отношение граждан к реалиям

жизни, необходимо оценить и «психообщественную инфраструктуру» (термин, введенный профессором М.Г. Завельским)¹.

Все вышеназванные социальные факторы (сферы, детерминанты) глубоко взаимопоглощаются и зависят друг от друга. Очевидно, что отношения между образованием, здравоохранением, демографией, трудоустройством и т.д. и социальными изменениями глубоко взаимны. Так, например, социально-политические изменения «вызывают изменения в образовании, поскольку оно глубоко социокультурно обусловлено; и наоборот, качественное образование может быть агентом изменений в социально-экономическом развитии общества» [Pešikan, Ivić 2021]. «Люди, объединенные в сообщества практиков, намеренно или ненамеренно, готовы принять новые социокультурные реалии и попытаться их реализовать» [Vygotsky 1980]. Таким образом, эти изменения на практике позволяют изменить жизнь людей (и их восприятие идентичности) и ход социальных изменений.

Психологические факторы успешности и удовлетворенности качеством жизни.

В Кремниевой долине истории успеха рассказывают о поколениях легендарных предпринимателей, которые были неудачниками, решившими разрушить статус-кво. Эти истории вдохновляет новых амбициозных неудачников каждый день прибывать в Долину.

Однако некоторые рассказывают о себе негативные истории. Они сокрушаются об ушедших местных предпринимателях, утечке мозгов молодежи или катастрофическом крахе компании, случившемся много лет назад, который до сих пор служит многим предостережением. Эти негативные истории становятся «самореализующимися» и тормозят новых предпринимателей. «Сообщество должно обсуждать, определять и распространять свою коллективную историю и в этом процессе определять свои уникальные сильные стороны, ресурсы и возможности. Лучшие истории сообщества подлинны и правдивы»².

Эта коллективная история также оказывает глубокое влияние на «чувство места» в сообществе – динамичный и сложный набор факторов, формирующих призму, через которую люди воспринимают и придают смысл своему опыту в месте и вместе с ним. Именно через это ощущение места люди представляют себе его будущее и свою роль в нем. Суть предпринимательской экосистемы – ее люди и культура доверия и сотрудничества, которая позволяет им успешно взаимодействовать. Экосистема, обеспечивающая быстрый поток талантов, информации и ресурсов, помогает предпринимателям быстро находить то, что им нужно на каждом этапе роста. В результате целое больше, чем сумма его отдельных частей.

Выводы. Суммируя общественный эффект качества жизни во всех вышеназванных сферах человеческой деятельности, можно оценивать возможность индивида воспользоваться социальным лифтом в конкретном обществе. При этом социальные лифты понимаются не только в масштабах конкурсов, подобных «Лидерам России», но и когда каждый индивид имеет возможность

¹ «Накладываясь на генофонд, действующие нормы поведения в сочетании с природной средой хозяйства формируют его психообщественную инфраструктуру – закрепленные в традициях населения страны такие нравственные устои и деловые навыки, такое понимание им реальности, которые вместе взятые проявляются в характерных для большинства обитателей данной территории хозяйственных склонностях, предприимчивости, качестве, дисциплине и интенсивности труда, умении порождать, воспринимать, осваивать новинки и приспосабливаться к ним» [Завельский 2009].

² New Employer Business Indicators in the United States: National and State Trends: 2021. URL: <https://indicators.kauffman.org/reports> (accessed 20.08.2022).

повысить свой социальный капитал (выучился, например, на сварщика, хотя раньше этим навыком не владел, научился новым навыкам в сфере, в которой работает долгие годы, и т.п.). А это значит, что совокупный эффект есть не только от заметных масштабных перемещений по социальным лифтам, но и от локальных.

Важно различать роль образа жизни, материальных и психосоциальных факторов в различиях в состоянии здоровья. Это позволит понять, должно ли вмешательство государственной политики быть направленным главным образом на изменение образа жизни и материальных условий или психообщественной инфраструктуры в целом. Существуют различные подходы к оценке влияния качества жизни на уровень человеческого капитала. В данном же исследовании была предпринята попытка через понимание этих связей определить каналы и пути улучшения возможностей социальных лифтов.

Список литературы

Гундаров И.А. 2001. *Пробуждение: пути преодоления демографической катастрофы в России*. М.: Центр творчества «Беловодье». 351 с.

Завельский М.Г. 2009. Закономерности хозяйства. — *Труды ИСА РАН*. Т. 47. С. 4-36.

Колин К.К. 2020. Стратегические ориентиры в управлении качеством жизни в современном обществе. — *Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте*. Сер. Экономика и управление. № 1(32). С. 7-15.

Петросянц Д.В. 2018. Институциональные преобразования предпринимательской среды в современной России. — *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. Т. 8. № 3. С. 11-18.

Проказина Н.В., Алексеенок А.А., Каира Ю.В. 2020. Дифференциация качества жизни населения в региональном пространстве. — *Вестник РУДН*. Сер. Социология. Т. 20. № 3. С. 509-526.

Рыкун А.Ю., Черникова Д.В., Сухушина Е.В., Березкин А.Ю. 2020. Измерение качества жизни в городах: возможности индексного подхода. — *Журнал исследований социальной политики*. Т. 18. № 2. С. 283-298.

Селезнёв П.С., Кашин Е.А. 2021. Мировые подходы к оценке человеческого потенциала. — *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. Т. 11. № 5. С. 35-39.

Тарасова Г.Н. 2020. Качество жизни и социальные функции государства. — *Образование и проблемы развития общества*. № 3 (12). С. 150-157.

Marmot M., Wilkinson R.G. 2001. Psychosocial and Material Pathways in the Relation between Income and Health: a Response to Lynch et al. — *British Medical Journal*. Vol. 322. No. 7296. P. 1233-1236.

Molarius A., Berglund K., Eriksson C., Lambe M., Nordstrom E., Eriksson H.G., Feldman I. 2007. Socioeconomic Conditions, Lifestyle Factors, and Self-rated Health among Men and Women in Sweden. — *European Journal of Public Health*. Vol. 17. No. 2. P. 125-133.

Pešikan A., Ivić I. 2021. The Impact of Specific Social Factors on Changes in Education in Serbia. — *Center for Educational Policy Studies Journal*. Vol. 11. No. 2. P. 59-76.

Vygotsky L.S. 1980. *Mind in Society: The Development of Higher Psychological Processes*. Harvard University Press. 159 p.

PETROSYANTS Daniel Viktorovich, *Cand.Sci. (Econ.Sci.)*, Associate Professor of the Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, GSP-3, Moscow, Russia, 125993; dan-basa@yandex.ru)

QUALITY OF LIFE AND SOCIAL DETERMINANTS

Abstract. The article analyzes the problem of reverse dependence between the quality of life and the level of human capital in regions with different quality of life. The author sets the task to determine the ways and channels of increasing human capital, which the authorities can offer when using political and economic levers that contribute to the development and use of social elevators. The article gives research blocks for a comprehensive qualimetric assessment of the quality of life in the regions.

Keywords: social elevators, universities, entrepreneurship, labor market, psychosocial factors

БАРАШ Раиса Эдуардовна – кандидат политических наук; ведущий научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5; raisabarash@gmail.com)

ДИСКУССИИ О МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМЕ. АКАДЕМИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Часть 1

Аннотация. В рамках статьи автор обращается к исследованию проблематики мультикультурализма – одной из наиболее обсуждаемых в обществоведческом дискурсе и медийном пространстве. Если начало 1990-х гг. было ознаменовано волной мультикультуралистского энтузиазма, связанного с желанием выработать четкие модели и алгоритмы межкультурной коммуникации в многосоставных сообществах, то в 2010–2020-х гг. политические лидеры целого ряда государств по всему миру, прежде всего в Европе, поспешили заявить о фиаско мультикультурализма, который, по их словам, не только привел к складыванию «параллельных сообществ», но и был недостаточно чуток к культуре большинства, что вылилось в центробежные тенденции в обществе. За политическими заявлениями мультикультуралистских скептиков последовало реформатирование и академического дискурса, выразившегося как в заявлениях о наступившей постмультикультурной эпохе и повороте к интеркультурализму, так и в педантичной «работе над ошибками» по интерпретации базовых оснований политики мультикультурализма.

Ключевые слова: мультикультурализм, интеркультурализм, права меньшинств, интеграция, национальная политика

В начале 2010-х гг. в публичном дискурсе ряда европейских стран воодушевление в отношении мультикультурной политики сменилось скепсисом. Многие политические лидеры заговорили о фиаско мультикультурализма как заявленной стратегии управления многообразием, но на деле поощрявшей автономизацию принимаемых культур и складывание «параллельных сообществ»¹ и нечувствительной к запросу принимающего сообщества на сохранение собственной идентичности². Публичная критика концеп-

¹ Multiculturalism doesn't work in France, says Sarkozy. – *RFI*. 11 February 2011. Доступ: <http://www.english.rfi.fr/france/20110211-sarkozy-tf1> (проверено 12.11.2022).

² David Cameron tells Muslim Britain: stop tolerating extremists. – *The Guardian*. 5 February 2011. URL: <http://www.guardian.co.uk/politics/2011/feb/05/david-cameron-muslim-extremism> (accessed 12.11.2022).